

УДК 811.161.1'42 + 811.161.1'276

Н. В. Труфанова

Кировоградский государственный педагогический университет имени В. Винниченко

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И АДАПТАЦИЯ ЖАРГОННЫХ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПАТОГЕННОГО ТЕКСТА

Рассматриваются особенности современного жаргона и специфика его иронического переосмысления в литературе постмодернизма (на примере произведений В. Пелевина).

Розглядаються особливості сучасного жаргону та специфіка його іронічного функціонування в літературі постмодернізму (на прикладі творів В. Пелевіна).

In the article the features of modern jargon are analyzing, the specific of its ironical functioning are examined in literature of postmodernism (Using works of V. Pelevin).

Постоянные политические и социальные перемены в постсоветских странах, в частности – России и Украине, закономерно ведут к философскому, моральному и эстетическому переосмыслению действительности, что неизменно ощущается в языке, особенно на лексическом уровне. «Социальные изменения, характеризующие современную эпоху, ведут к превращению ранее периферийных единиц языковой системы на доминанты массовой публичной и личной коммуникации», – отмечают ученые [9, с. 15]. Этими доминантами становятся сегодня сниженная лексика и особенно жаргон. Ряд лингвистов (Ю. В. Бичай, Н. В. Третьяк и др.) полагают, что употребление сленга в современном обществе составляет определенную языковую моду: «Стало модным употребление в устной речи и письменных текстах лексических единиц и выражений, отличающихся крайне узкой сферой распространения, что, кстати, стало маркером новой ментальности современного поколения» [1, с. 1]. Такой ситуации активно способствуют СМИ, «их ориентированность на живое непринужденное общение не только повлияла на изменения в нормах литературного языка в направлении их либерализации, но и на психологическое отношение разговаривающих к речи, вызвала сомнения в нерушимости и обязательности литературных норм» [1, с. 1].

Однако, несмотря на популярность и даже засилье жаргона, особенности его функционирования в современном массовом дискурсе еще недостаточно изучены. Темным пятном остаются причины активной экспансии сниженной лексики в сферу массовой коммуникации, а также вопросы формирования языкового вкуса и языковой культуры, еще меньше изучена реакция общества, общественного сознания и языковых личностей на эти явления. Одной из попыток проанализировать последний из указанных аспектов данной проблемы является наша статья.

Изучению жаргона посвятили свои труды В. И. Даль, Е. Д. Поливанов, Д. С. Лихачев, Б. А. Ларин, К. Н. Дубровина и другие. Современная сленговая лексика стала объектом исследования Ю. В. Бичай, Л. Павлюк, Н. В. Третьяк и др. Сниженная лексика в контексте теории патогенного текста рассматривалась в разработках Б. В. Потятиника, О. А. Семенюка. Об активном интересе ученых к данной проблеме свидетельствует появление большого количества словарей сленга и ненорматив-

ной лексики, в которых отражена работа по изучению и объяснению значений и экспрессивной окраски жаргонных инноваций.

В указанных выше исследованиях отмечено, что современный жаргон значительно отличается от традиционного. В классических трудах он «является принадлежностью относительно открытых групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т. п.» [8, с. 82; 10, с. 225]. Уже советские лингвисты отмечали, что «в советское время заметно изменилась социальная сущность жаргонов и жаргонной лексики. Жаргоны возникают, как правило, в том случае, когда или отсутствует однословное профессионально-терминологическое наименование, или появляется потребность ярче, эмоциональнее передать представление о предмете, появляются так называемые профессионально-жаргонные слова» [10, с. 226]. Они подчеркивали, таким образом, экспрессивную функцию жаргона. В постсоветский период целью употребления ненормативной лексики является уже не столько дополнительная экспрессия, сколько желание отнести себя к определенным социальным группам, так называемым «крутым». Сленг сегодня атрибут престижа и свободы, точнее псевдопрестижа и псевдосвободы, это частично объясняет активизацию употребления изучаемой лексики детьми и подростками. Иная же причина в том, что, как считает О. А. Семенюк, «Дети (формирующиеся языковые личности) усваивают жаргонные слова и обороты как органические единицы речи. Происходит замещение нейтральных единиц языка жаргонными...» [7, с. 216–217]. Вследствие этого возникает новый язык, в котором «политическая лексика соседствует с преступным жаргоном, а сухие компьютерные термины с «изобретениями фанатов шоу-бизнеса» [1, с. 3]. Полноправной частью такого языка становится новая форма жаргона – массовый (популярный или бытовой). Этот тип имеет свои специфические характеристики и функцию, которые мы попытаемся определить в данной статье.

К наиболее характерным чертам массового сленга можно отнести следующие:

1. Основывается на принципе активизации стереотипов. Центральным стереотипом здесь, как и в традиционном жаргоне, является контрастная пара «свой – чужой», трансформирующаяся в «мы – они», «такие – другие», доходя порой до некорректного сопоставления типа «крутой – простой», «крутой – тупой».

2. Концептуальное разграничение, близкое по форме к первому признаку, однако здесь ударение ставится на разграничении «своего» и «враждебного» мира. В основе данной когнитивной схемы лежит одна из наиболее стабильно воссоздаваемых мифологем (см. [4]). Опора на миф создает иллюзию истинности, отрицая необходимость рациональных усилий и призывая положиться на веру.

3. Выражение экспрессивной оценки, которая, по свидетельству Н. В. Третьяк, «нередко становится проявлением языковой агрессии» [9, с. 5].

4. Организованность и регулярность превращают подобные жаргонные инновации в патогенный текст. «Любой текст, включая пропаганду, порнографию, насилие, не является вредным, если он не организован (с помощью определенных организационных и технических усилий) в информационный поток регулярного и массового охвата аудитории. Собственно патогенное влияние как раз и предусматривает такого рода массовый информационный поток» [6, с. 3].

5. Неясность значения или многозначность жаргонизмов С. Г. Кара-Мурза объясняет тем, что «непонятные слова имеют целью подавить слушателя фальшивым авторитетом «эксперта», либо играют роль шаманского заклинания и призваны произвести гипнотизирующий эффект [3, с. 424].

6. Модность современного сленга отмечают многие современные лингвисты. Ю. В. Бичай фиксирует «чрезвычайно высокую частоту употребления таких жаргонных по происхождению слов, как *крутой*, *тусовка* и под.» [1, с. 13]. Н. В. Третьяк полагает, что «журналистская языковая практика повлияла на распространение в обществе сниженных слов как модных» [9, с. 14]. По мнению О. А. Семенюка, подражание языку «новой буржуазии» связано с заметной жаргонизацией языка эпохи и упрощением речевых норм [7, с. 102–103]. Пропаганду ненормативной лексики по радио и другими СМИ считает одной из причин модности В. Бурмака: «Уровень культуры, на котором находится наше общество, пока не допускает публичного использования матерного жаргона в Верховной Раде. Но блатной жаргон, например, уже слышен по радио на всю Украину из уст народных депутатов» [2, с. 22].

7. Парадоксальность употребления. Здесь действует закон, отмеченный С. Г. Кара-Мурзой: «Чем парадоксальнее метафора (то есть чем она дальше от реальности), тем она лучше действует» [3, с. 232].

8. Широкое употребление языковой игры в сфере жаргоноупотребления. Н. В. Третьяк выделяет 3 наиболее распространенных типа игры:

а) замена (пропуск, перестановка, добавление) букв, вследствие чего слово не только изменяет свое значение, но и приобретает экспрессивную окраску, например, *приватизация* – *прихватизация*.

б) объединение значений жаргонного слова и литературного: *дон* (сленговая номинация главы мафиозного клана и переносное название представителя Партии Регионов).

в) лексический состав известного лозунга или пословицы, присказки обновляется за счет жаргонной лексемы (контраст модели и ее наполнения): *Пусть живет «стукач»* [9, с. 12–13].

9. Основной функцией жаргона становится манипулятивная. Ю. В. Бичай заметила, что «мода на демократизацию и либерализацию четче обнаруживается в интересе к жаргону, аргю, сленгу, просторечию, которые вышли из ограниченной сферы употребления и активно вливаются в язык современных средств массовой информации – газет, телевидения, радио. Выходит необычная картина: слова внелитературной сферы не поднимаются снизу, а спускаются сверху, находя, так сказать, живой отзыв в народе [1, с. 9]. Однако СМИ не просто заигрывают с народными массами, они ими целенаправленно манипулируют, закрепляя за определенными словами позитивные или негативные оценки и образы и перенося их в коллективное языковое сознание. «Природа манипуляции состоит в наличии двойного воздействия – наряду с посылаемым открыто сообщением манипулятор посылает адресату «закодированный» сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата те образы, которые нужны манипулятору. Это скрытое воздействие опирается на «неявное знание», которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мнения и поведение» [3, с. 55]. Таким образом, сленговая система ценностей вытесняет в сознании носителей языка общепринятую, а «размягчение морали и нравственности – важный этап в разрушении всего культурного ядра общества и снятии психологических защит против манипуляции» [3, с. 284].

Таким образом, можно констатировать, что жаргонные инновации в сфере массовой коммуникации – это не просто элемент общенародного языка, но и важный компонент патогенного текста. Ощущая его давление, общественное сознание пытается сопротивляться, противопоставляя ему юмористический текст. «Понимание ненормальности того, что представители антисоциальных групп и носители патогенного текста занимают в современном обществе несвойственное им место, писатели, как представители этого общества, создают в своих произведениях комические, парод-

дийные ситуации, в которых наиболее рельефно проявляется ущербность существующего порядка вещей» [7, с. 228].

Очень ярко неуместное употребление жаргона пародируется в произведениях В. О. Пелевина: «Мы каждый день становимся во много раз духовно круче» [5, с. 39]; «на это время вы можете считать мой ум со всеми его мыслями нашим интеллектуальным общаком» [5, с. 22].

Красочно обыгрывается писателем употребление наиболее распространенных сленговых слов типа *отыметь*, *грохнуть*, *базар*: «Я говорю об этом вовсе не для того, чтобы лишний раз *отыметь* французского философа-левака в пыльном кармане своего интеллекта. Просто надо ведь каким-то образом плавно перейти к людям, которые *играют на баяне*», или, если перевести это выражение с представленного в милицейских словарях уголовного жаргона времен Транссиба и Магнитки, стреляют друг в друга из огнестрельного оружия» [5, с. 17]; «Рассматривая пиджаки и плащи, порой привезенные на экспертизу за тысячи километров, они решали, кого *грохнули*, а кто будет жить и сможет через какой-то срок вернуться на столичную *цену*. ... потому что знали – за *базар* придется *ответить* вискозой, фланелью и шелком на собственной груди» [5, с. 28].

Особое внимание уделяет автор кличкам как жаргонным инновациям, популярным сегодня не только в блатной, но и в молодежной неформальной культуре: «Это чувствовалось даже в его кличке (*Кобзарь*), несколько необычной для блатной культуры, которая при выборе тотема предпочитает неодушевленные твердые предметы вроде утюга, гвоздя или глобуса» [5, с. 18]; «калининградский вор *Костя Варяг*, завившийся так не из-за своей нордической внешности, как ошибочно думали многие, а потому, что украинская братва несколько раз приглашала его смотрящим в Киев, как когда-то Рюрика» [5, с. 21]; «А мэр Петропавловска Александр Ванюков, больше известный в городе под кличкой *Шурик Спиноза* ... Кстати, эту кличку он получил вовсе не из-за своих увлечений философией, а потому, что в самом начале своей карьеры убил несколько человек вязальной спицей» [5, с. 93].

Не избежали своей критической участи и девизы, пословицы и слоганы с элементами ненормативной лексики: «Чужую беду на пальцах разведу» [5, с. 31].

Иронически объясняет автор значение малопонятных, но широкоупотребляемых сленговых слов: ««барсик» (так называется человек, курирующий проституцию на территории городского района; по статусу такая должность примерно соответствует капитану милиции). В коротком вступлении Ванюков обещал, что если кто-то из них не мобилизует всех подконтрольных девушек на агитационные мероприятия, то он возьмет вязальную спицу и лично сделает такого барсика муркой» [5, с. 94], а также слов, близких к ним: «выражения «бандит» и «вор», которыми злоупотребляют средства массовой информации, уже давно перестали быть политически корректными (это выражение Ванюков прочитал по написанной референтом бумажке). Больше того, сказал Ванюков, эти слова вводят людей в заблуждение — слово «вор» как бы допускает, что человек, которого так называют, может вылезти из своего «Линкольна» и полезть в чью-то форточку, чтобы украсть кусок мяса из кастрюли со щами (стенограмма зафиксировала дружный смех редакторов), а термин «бандит» подразумевает, что такого человека ищет милиция (опять зафиксированный стенограммой смех). На вопрос, каким же термином обозначать вышеперечисленные категории граждан, Ванюков ответил, что лично ему очень нравится выражение «особый экономический субъект», или сокращенно

«ОЭС». *А те журналисты, которые любят выражаться витиевато и фигурально, могут пользоваться словосочетанием «сверхновый русский»*» [5, с. 97].

В смешные ситуации попадают герои Пелевина из-за многозначности некоторых слов: «*В записке в резкой форме высказывалось требование, чтобы к вечеру на центральной улице «не осталось ни одного бугра». Убийцы были люди с опытом, но тут даже им пришлось почесать в затылках: только список бугров, имевших офис или какое-нибудь дело на центральной улице (которая так и называлась — Центральная), занял две страницы»* [5, с. 100] и «*Скажем, когда группа рэкетиров, людей туповатых, но исполнительных, получила по факсу подписанный мэром запрос, когда же, наконец, будет «сожжен мусор», жизнь майора милиции Козулина, удерживаемого в заложниках за неуплату процентов от своего дела, несколько минут висела на волоске: он уже был облит керосином...*» [5, с. 100].

Таким образом, сегодня жаргон является полноправным компонентом дискурса массовой коммуникации, однако мы говорим не о его традиционном понимании, а об определенных сленговых инновациях, называемых в лингвистической литературе модным массовым (популярным или бытовым) жаргоном. Несмотря на ряд существенных отличий, этот тип сниженной лексики, так же как и традиционный жаргон, если не более, оказывает воздействие на формирование языковых личностей, культурную и социально-психологическую жизнь общества. Дефектность функционирования жаргонных инноваций точно подмечается в литературных произведениях, ярким свидетельством этому является творчество современного писателя-постмодерниста Виктора Пелевина.

Библиографические ссылки

1. **Бічай Ю. В.** «Модні» слова в сучасній російській мові (на матеріалі тлумачних словників і мовленнєвої практики мас-медіа кінця ХХ – початку ХХІ ст.): автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.02 «Російська мова» / Ю. В. Бічай. – Дніпропетровськ, 2003. – 23 с.
2. **Бурмака Віктор.** Мова «нових» / Віктор Бурмака // Урок української. – 1999. – № 9–10. – С. 21–25.
3. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — К. : Орианы, 2000. – 448 с.
4. **Павлюк Л.** Міфопоетика і міфополітика: міф, контрміф і антиміф [електронний ресурс] / Людмила Павлюк // Медіа критика, № 9. – Режим доступу: <http://www.mediakrytyka.franko.lviv.ua/n9/pavluk-mifopoet.htm>
5. **Пелевин В. О.** Фокус-група: Рассказы и эссе / Виктор Пелевин. – М. : Эксмо, 2008. – 320 с.
6. **Потятиник Б. В.** Удар по мегамашині (В очікуванні нового Дона Кіхота) [електронний ресурс] / Б. В. Потятиник. // Медіафілософія – № 1. – Режим доступу: <http://media-journal.franko.lviv.ua/N1/Mediaphilos/potyatynuk.htm>
7. **Семенюк О. А.** Язык эпохи и языковая личность в сатирическо-юмористическом тексте : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.02, 10.02.01 / Семенюк Олег Анатолійович. – Кировоград, 2002. – 518 с.
8. **Скворцов Л. И.** Жаргоны / Л. И. Скворцов // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1979. – 526 с.
9. **Третьяк Н. В.** Жаргонна лексика в друкованих ЗМІ (номінативно-експресивна функція) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / Н. В. Третьяк. – К., 2008. – 20 с.
10. **Фомина М. И.** Современный русский язык. Лексикология : учеб. для филол. спец. вузов / М. И. Фомина. – М. : Высш. шк., 1990. – 415 с.

Надійшла до редколегії 14.04.09